

К вопросу о необходимости активизации государственного стимулирования инновационного развития экономики

В современных условиях актуализируется проблема инновационного развития отечественной экономики. Анализ существующей экономической ситуации позволяет констатировать о существенном отставании России в области инноваций. Так, например, удельный вес инновационной продукции в российской экономике составляет немногим более 5 %. Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации - меньше 10 % [1]. В этой связи не случайно, что одной из наиболее существенных диспропорций в сфере производства является преобладающее развитие добывающих отраслей и отраслей первичной обработки сырья по сравнению с отраслями обрабатывающей промышленности. Это приводит к дальнейшему утяжелению структуры производства, консервирует технологическую отсталость российской экономики. Так, в структуре российского экспорта доминирующее место (до 65%) занимают топливно-энергетические товары, в то время как доля машин и оборудования не превышает 6% [2], а в структуре импорта достигает более 50% [3]. Очевидно, что эту ситуацию можно изменить путем переориентации отечественной экономики на инновационный путь развития. Констатируя эту необходимость, Председатель Правительства РФ В.В. Путин справедливо отмечает, что «государство заявило о своем принципиальном выборе в пользу устойчивого развития на основе инноваций и современных технологических решений. Были сделаны серьезные шаги по формированию системы институтов и инструментов модернизации инноваций. Однако скажем прямо: по-настоящему инновационного у нас пока слишком мало» [4]. В качестве одной из важнейших причин подобного положения В.В. Путин называет «отсутствие эффективных экономических стимулов к внедрению инноваций» [5].

В этой связи представляется, что интенсификации инновационного процесса в отечественной экономике может способствовать активизация государственного стимулирования инноваций. В общем, под экономическим стимулированием принято понимать процесс согласования и реализации экономических интересов, который может происходить как под воздействием рыночного саморегулирования, так и государственного регулирования [6].

Механизм рыночного саморегулирования опирается на действие конкуренции, благодаря которой хозяйствующие субъекты, борясь за получение большей прибыли, стремятся использовать внедрять инновации

в производство с целью повышения его эффективности. Отсюда следует, что конкуренция является важнейшим стимулом для осуществления инновационной деятельности. Между тем известно, что конкуренция в условиях современного рынка не является самоподдерживающейся в силу растущей концентрации капитала, ведущей к образованию монополий, которые деформируют механизм рыночного саморегулирования и сковывают инновации. В этой связи особую важность приобретает государственное регулирование экономики, опирающееся на стимулирование, в том числе инноваций.

Мы полагаем, что государственное стимулирование инноваций можно определить как согласование и реализацию интересов субъектов экономики посредством мер, предпринимаемых государственными структурами с целью активизации инновационной деятельности.

Выработка и осуществление этих мер должны опираться на пристальный анализ содержания экономических интересов субъектов инновационной деятельности, которые являются внешне и внутренне противоречивыми. Внешняя противоречивость связана с различиями в потребностях субъектов и их различным положением в системе экономических отношений. Так, например, такая противоречивость может возникать между интересами различных корпораций, осуществляющих нововведения в разных сферах за счет государственного софинансирования. Внутренняя же противоречивость обусловлена единым источником реализации экономического интереса, когда, скажем, компании нужно выбрать компромисс между текущим потреблением и инвестициями, сопряженными с инновациями.

Как показывает хозяйственная практика, эти противоречия интересов отчетливо проявляются в отечественной экономике и требуют своего разрешения. Не претендуя в рамках настоящей статьи на всесторонний анализ противоречий интересов субъектов инновационного процесса, остановимся, как нам представляется, на наиболее существенных из них. Так, важнейшим фактором обострения противоречий является низкий уровень финансирования научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Так, доля расходов на НИОКР составляет в России немногим более 1% ВВП, в то время как в Германии – 2,64%, в Швеции – 3,75%, в Японии – 3,42%, в США – 2,77% ВВП [7]. Очевидно, что в этих условиях технологическое отставание России от развитых стран будет только усиливаться. Это требует изыскания резервов для существенного увеличения финансирования НИОКР, без чего будет невозможным инновационное развитие отечественной экономики.

Весьма рельефным выглядит различие в структуре финансирования

НИОКР в России и развитыми странами. Так, за счет государственного сектора в России финансируется 30,1% НИОКР, в Германии – 13,8%, в Швеции – 4,4%, в Японии – 8,3%, в США – 10,6% НИОКР. В то же время предпринимательским сектором в России финансируется 62,9% НИОКР, в Германии – 69,9%, в Швеции – 74,1%, в Японии – 78,5%, в США – 72,6% НИОКР. Сектором вузов в России финансируется 6,7% НИОКР, в Германии – 16,2%, в Швеции – 21,3%, в Японии – 11,6%, в США – 12,8% НИОКР [8]. Анализ этих данных позволяет судить о том, что в России роль государственного сектора в финансировании НИОКР более заметна, нежели в развитых странах, в то время как роль предпринимательского сектора и сектора вузов заметно ниже.

Дело в том, что предпринимательские структуры мало заинтересованы в реализации фундаментальных исследований, поскольку их результаты не очевидны и являются общественным благом, в то время как затраты на них весьма существенны и долгоокупаемы. Между тем инновации, которые имеют очевидный коммерческий эффект и находятся в сфере безусловных интересов предпринимательских структур, без фундаментальных исследований неосуществимы. Во многом в силу этого у нас сохраняется существенный разрыв между фундаментальными исследованиями и инновациями. Государству трудно знать, какие фундаментальные исследования нужно проводить, чтобы они в перспективе оказались востребованы бизнесом. По видимому, здесь нужно продумать и задействовать механизмы связи экономических интересов государства и бизнеса, на основе стимулирования предпринимательских структур, приобщающего их к фундаментальным разработкам. Необходимо повысить и роль высшей школы, научная работа которой должна быть практикоориентированной и востребованной бизнесом и государством.

В осуществлении инновационной деятельности весьма важна роль малого бизнеса и, в частности, венчурных предприятий. Их достоинство состоит в том, что зачастую инновационная деятельность оказывается рискованной и, как следствие, опасной для значительных капиталовложений крупного бизнеса, в то время как малые предприятия рискуют сравнительно небольшим капиталом. В случае успеха таких инвестиций венчурные фирмы могут быть приобретены крупным бизнесом с целью масштабного внедрения разработанных инновационных проектов. В этой связи не случайно, что в развитых странах малое предпринимательство тесно сотрудничает с крупными корпорациями, являясь поставщиком инновационных продуктов. При этом малый бизнес в странах ЕС производит около 70% ВВП, в Японии – 61% ВВП, в США – 40%. Заметна

роль малого бизнеса в развитых странах в обеспечении занятости. Так, в странах ЕС на малых предприятиях занято 72% населения, в Японии – 78%, в США – 54%. В России же малые предприятия производят менее 12% ВВП, обеспечивая занятость менее 20% населения, что в разы меньше аналогичных показателей в развитых странах. При этом если в развитых странах малое предпринимательство осуществляет большую часть всех инноваций, то в России его деятельность связана в основном со сферой торговли. Так, на долю малых предприятий, занимающихся торговлей, приходится 66,9% всего оборота малого бизнеса в России, в то время как на долю фирм, занятых научными исследованиями и разработками – всего 0,4% [9]. В этой связи, очевидной становится необходимость государственного стимулирования малого предпринимательства, ориентированного, прежде всего, на перспективные инновационные проекты.

Наконец, инновационное развитие экономики России невозможно без реализации интересов субъектов, генерирующих человеческий капитал, которые сосредоточены в основном в сферах здравоохранения, образования и науки. К сожалению, нужно констатировать тот факт, что в нашей стране эти отрасли остаются на периферии государственного внимания и экономической политики. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в общей структуре инвестиций в основной капитал, на долю здравоохранения приходится лишь 2,3 %, образования – 1,8 %, а науки – 0,7 % их объема [10]. Уровень средней заработной платы в отраслях по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых составляет 33276 руб., в то время как в образовании – 8778 руб., а здравоохранении – 10037 руб. [11]. Поэтому крайне важным становится смещение акцентов экономической политики в сторону активизации стимулирования отраслей, воспроизводящих человеческий капитал.

Представляется, что обозначенные направления трансформации экономической политики могут способствовать разрешению противоречий, согласованию и реализации интересов субъектов инновационной деятельности. Такое усиление стимулирующего характера мер государственного регулирования будет способствовать экономическому росту и развитию России на качественной инновационной основе.

Библиографический список

1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_39/IssWWW.exe/Stg/12-07.htm.
2. Товарная структура экспорта Российской Федерации. Федеральная служ-

- ба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-exp.xls.
3. Товарная структура импорта Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-imp.xls.
 4. Материалы заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям, Москва, 3 марта 2010 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/9605>.
 5. Путин В.В. Письменное интервью журналу «Генеральный директор», 28 мая 2010 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/10767>.
 6. Гершкович Б.Я. Экономические интересы, стимулирование, мотивация и вопросы экономической политики в Российской Федерации. Научное издание. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. С. 116.
 7. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту в 2008 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_39/IssWWW.exe/Stg/12-03.htm.
 8. Распределение внутренних затрат на исследования и разработки по секторам науки в 2008 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_39/IssWWW.exe/Stg/12-04.htm.
 9. Оборот малых предприятий по видам экономической деятельности в 2009 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_47/IssWWW.exe/Stg/01-27.htm.
 10. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2009 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/23-07.htm.
 11. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2008/b08_13/06-08.htm.